

ФИЛОЛОГИЯ сериясы
№ 2 / 2015
серия ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ

**Ш. УӘЛИХАНОВ атындағы
КӨКШЕТАУ МЕМЛЕКЕТТІК
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК
КОКШЕТАУСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Ш. УАЛИХАНОВА**

ISSN 1608-2206

**Ш. УӘЛИХАНОВ атындағы
КӨКШЕТАУ МЕМЛЕКЕТТІК
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК
КОКШЕТАУСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Ш. УАЛИХАНОВА**

Меншік иесі **Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті ШЖҚ РМК**
Собственник **РГП на ПХВ Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова**

Бас редакторы - Главный редактор
Абжаппаров А.А., д-р тех. наук, профессор

Бас редактордың орынбасары - Зам.главного редактора
Анищенко О.А., д-р филол. наук, доцент

Редакция алқасы - Редакционная коллегия

Жакупова А.Д.	д-р филол. наук;
Шаймерденова Н.Ж.	д-р филол. наук;
Баяндина С.Ж.	д-р филол. наук;
Юрина Е.А.	д-р филол. наук;
Приёмышева М.Н.	д-р филол. наук;
Журавлёва Е.А.	д-р филол. наук;
Джусупов М.Д.	д-р филол. наук;
Дмитрюк Н.В.	д-р филол. наук;
Жахина Б.Б.	д-р педагог. наук;
Шапауов А.К.	канд. филол. наук;
Исмагулова А.Е.	канд. филол. наук;
Жуманбекова Н.З.	канд. филол. наук;
Фаткиева Г.Т.	ответственный секретарь.

Адрес редакции: 020000, г. Кокшетау, ул. Абая, 76.
тел./факс: 25-55-83; редакция: 40-23-47;
E-mail: vestnik-kgu@mail.ru

ISSN 1608-2206

ФИЛОЛОГИЯ сериясы
№ 2 / 2015

серия ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ

Техникалық редактор
Технический редактор
Мансуров К.Ж.

2008 жылдан бастап шығады
Жылына 4 рет шығады

Издается с 2008 года
Выходит 4 раза в год

Басуға 29.06.2015 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/12.
Кітап-журнал қағазы.
Көлемі 22,8 б.т.
Таралымы 300 дана.
Бағасы келісім бойынша.
Тапсырыс № 109.

Подписано в печать 29.06.15 г.
Формат 60x84 1/12.
Бумага книжно-журнальная.
Объем 22,8 п.л. Тираж 300 экз.
Цена договорная. Заказ № 109.

Ш. Уәлиханов атындағы КМУ
баспаханасында басылған

Отпечатано в типографии
КГУ им. Ш. Уалиханова

© Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова

Зарегистрирован Министерством культуры, информации и общественного согласия РК
Регистрационное свидетельство № 481-ж от 25.11.1998 г.

САЛЫСТЫРМАЛЫ ТІЛ БІЛІМІ

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Алтынбекова О.Б., Бектурганова Г.З. Казахский и русский языки в законодательстве.....	131
Казкенова А.К. К вопросу о графико-орфографическом оформлении казахских заимствований в казахстанских русскоязычных текстах	136
Мынбаев Н.Ж., Даулетова А.С. Этническая модель казахского топонимизма в иноязычном окружении	141

ӘДЕБИЕТТАНУ ЖӘНЕ ФОЛЬКЛОРИСТИКА

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Абишева У.К. Стилистические особенности прозы Е.И. Замятина	147
Абылқасов Ғ.Ж. Сал-серілік дәстүрдің шығу тарихы	151
Авакова Р.А., Баят Е. Қазақ және үнді халықтары фольклорлық мұралары: рухани-танымдық байланыстар	157
Байтан Асылбек Зейнепгабиден Әміреұлы әл-Жауаридің «Насихат Қазақия» жинағындағы Абай өлеңдері мәтінінің нұсқалық ерекшеліктері туралы	161
Батракова Н.Д. Полижанровая природа повести В. Михайлова «Хроника великого джута»	167
Джаламова Ж.Б. Восточная мифопоэтика в дневниках М.М. Пришвина	174
Дүйсенбаева Р.И. Р. Нұрғали және XX ғасыр басындағы қазақ әдебиеті	179
Жанұзақова Қ. Т. Прозадағы екіұдайлық мәселесі немесе тұлғаның екіге жарылуы (Т. Әбдіков пен Э. По туындылары бойынша)	184
Локтионова Н.П., Забиякова Г.В. Традиция семейного чтения: прошлое и настоящее.....	189
Нурагунова Г.М. К проблеме дефиниции тюркской системы стихосложения	196
Садвақасова А.Ж. Ғ. Мүсірепов прозаларындағы образдар жүйесі («Ұлпан» романының негізінде).....	200
Сарсембаева А.Ж., Хайрушева Е.Е. Лингвопоэтический анализ художественного текста (на материале произведений казахстанских поэтов)	206
Смағұлова Н. Қ., Қадыров Ж. Т. Қазақ әңгімелеріндегі символдық бейнелер	209
Темирболат А.Б. Методологические принципы исследования жанра романа	214

ТІЛ МЕН ӘДЕБИЕТТІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Абаев В.Е., Абилова Р.Д. Использование мультимедийного электронного учебника в практическом курсе «Русский язык»	224
Адскова Т.П. Модульное обучение профессиональному русскому языку инженеров-нефтяников	230
Айтказина Т.Т. Роль межкультурной коммуникации в формировании профессиональной речевой компетенции юристов-международников	235
Кадеева М.И., Бектурова Ж.Б. Новые ориентиры инновационной деятельности в развитии национальной образовательной системы	241
Кильдюшова И.В., Курманова Т.В. Система организации самостоятельной работы при	

САЛЫСТЫРМАЛЫ ТІЛ БІЛІМІ

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'23

О.Б. Алтынбекова, Г.З. Бектурганова Казахский национальный университет им. аль-Фараби

Алматы, Казахстан
OliviaEC@mail.ru; galiya-shak-sham@mail.ru

КАЗАХСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАЗАХСТАНА

В статье приводится сопоставительный анализ законов о языках в Республике Казахстан, принятых в разное время – в 1989 году, в канун распада СССР, и в 1997 году, уже после приобретения суверенитета. Рассматриваются также основополагающие направления двух Государственных программ функционирования и развития языков 2001–2010 и 2011–2020 гг. До принятия первого Закона «О языках в Казахской ССР» статус языков в законодательстве Казахстана никак не определялся: в Конституции Казахской ССР от 20 апреля 1978 г. не содержалось никаких сведений о статусе каких-либо языков в республике. Первым же законом о языках статусом государственного был наделен казахский язык, а русский язык определялся как язык межнационального общения. Принципиальным отличием закона 1997 г. от закона 1989 г. явилось изменение статуса русского языка: в новой редакции закона исключено понятие языка межнационального общения, а русскому языку фактически предоставлен статус официального языка, функционирующего наравне с государственным.

Ключевые слова: языковое законодательство Казахстана, государственный язык, русский язык, статус языка

После приобретения суверенитета все постсоветские республики особое внимание стали уделять процессам этнической и культурной идентификации, тесно связанным с возрождением и распространением титульных языков, что предопределило принятие в первые же годы независимости законодательных актов и государственных программ, направленных на регулирование языковой сферы. Языкам государствообразующих этносов был придан статус государственного языка, в то же время в языковых законодательствах для русского языка был установлен в одних республиках статус государственного или официального языка, в других – языка межнационального общения, в третьих – одного из миноритарных языков. Как известно, в Республике Казахстан государственным языком является казахский язык, а русский язык имеет статус языка, официально употребляющегося наравне с казахским в государственных организациях и органах местного самоуправления [1].

Интересен сопоставительный анализ законов о языках в Казахстане, принятых в разное время – в 1989 году, на сломе формации, в канун распада Советского Союза, и в новой редакции – в 1997 году, через несколько лет после провозглашения независимости. До этого статус языков в законодательстве Казахстана никак не определялся: в Конституции Казахской ССР от 20 апреля 1978 г. не содержалось никаких сведений о статусе каких-либо языков в республике, только статьей 34 Конституции гражданам различных рас и национальностей предоставлялась «возможность пользоваться родным языком и языками других народов СССР» [2, 11], а согласно статье 43 граждане Казахской ССР имели право на образование и «возможность обучения в школе на родном языке» [2, 13]. Статья 159

Конституции устанавливала, что судопроизводство в Казахской ССР ведется на казахском или русском языках, или на языке большинства населения данной местности [2, 34]. Лишь статья 168 определяла написание на казахском и русском языках девиза на государственном гербе Казахской ССР *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!* [2, 35].

Таким образом, в 173 статьях Конституции Казахской ССР 1978 г. вопросы использования и статуса языков *фактически были обойдены* и только из упомянутой статьи 168 можно было бы сделать вывод, что статусом государственных *могут* обладать казахский и русский языки, коль скоро надписи на символах государства (герб, гимн) написаны именно на них.

Таким образом, языковое законодательство в советский период только задавало общие правила и подходы, которые являлись лишь предпосылкой для применения конкретной языковой политики государства. Заметим, что теоретически мультилингвальное государство может вообще не иметь какого-либо языкового законодательства, однако если решено, что такое законодательство необходимо, требуется иметь и соответствующую языковую политику, на которую можно опираться при разработке и внедрении релевантных законов.

В преамбуле первого закона Казахской ССР от 22 сентября 1989 г. «О языках в Казахской ССР» декларировалось, что язык – величайшее достояние и неотъемлемый признак нации. С развитием языка, расширением его общественных функций непременно связан расцвет национальной культуры и будущее самой нации как исторически сложившейся устойчивой общности людей. Руководствуясь принципами политического самоопределения и равноправия наций, свободного развития языков и культуры, в целях совершенствования межнациональных отношений, укрепления дружбы и сотрудничества между народами, народностями и национальными группами, проживающими в Казахской ССР, настоящий закон устанавливал правовые основы функционирования и развития языков в республике. Законом 1989 г. Казахская ССР обеспечивала правовые гарантии и уважительное отношение ко всем употребляемым в республике языкам и защищала неотъемлемое право граждан любой национальности на развитие своего языка и культуры.

Закон 1989 г. состоял из 6 глав и 35 статей. Глава I (общие положения) объявляла государственным языком Казахской ССР казахский язык. Русский язык в Казахской ССР имел статус языка межнационального общения, при этом Казахская ССР обеспечивала свободное функционирование русского языка наравне с государственным. Закон гласил, что статус казахского языка как государственного и статус русского языка как языка межнационального общения не препятствуют употреблению и развитию языков национальных групп, проживающих на территории Казахской ССР.

В законе определялись сферы, где не регламентировалось употребление языков, к ним относились межличностные отношения, отношения в религиозных общинах, а также использование языков в воинских частях, учреждениях военного типа – в последних уставным языком продолжал оставаться русский язык.

Глава II устанавливала правовые основы использования казахского, русского языков и языков национальных групп республики при функционировании языков в органах государственной власти и управления, правоохранительных органах, общественных организациях и на предприятиях. Согласно этой главе, языком внутреннего делопроизводства предприятий, учреждений и организаций являлся казахский, русский или местный официальный язык. Закон определял, что язык межнационального общения используется в межреспубликанских отношениях с другими союзными республиками. Работники органов государственной власти и управления, правоохранительных органов, органов социального обеспечения, учреждений народного образования, культуры и здравоохранения, предприятий торговли, бытового обслуживания, связи, транспорта, коммунального хозяйства, средств массовой коммуникации и информации обеспечивают прием граждан и беседу с ними на языке обращения, по мере создания соответствующих условий овладевают казахским и русским языками, а в местах компактного проживания

других национальных групп – и их языками в объеме, необходимом для выполнения служебных функций.

И, наконец, закон предусматривал, что органы государственной власти, управления, предприятия, учреждения, общественные организации поощряют и обеспечивают за счет бюджетных средств и собственных ассигнований предприятия изучение в коллективе казахского и русского языков, а в местах компактного проживания представителей других национальных групп – и их языка.

Глава III закона определяла правовые основы функционирования языков в сфере образования, науки, культуры и в средствах массовой информации. Право граждан на свободный выбор языка воспитания и обучения должно было обеспечиваться созданием государством широкой сети дошкольных учреждений, школ с воспитанием и обучением на казахском, а также русском или ином языке с учетом интересов проживающих в данной местности национальностей. В общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах, средних специальных и высших учебных заведениях казахский и русский языки являлись обязательными предметами учебной программы и входили в перечень дисциплин, включаемых в документ об окончании учебного заведения. При этом подготовка специалистов на других языках (национальных групп, иностранных) должна была осуществляться в соответствии с потребностями республики.

Закон устанавливал, что в республике обеспечивается равноправное функционирование казахского и русского языков в области культуры и массовой информации и создаются условия для активного применения в этих сферах языков других национальных групп.

В Казахстане, в соответствии с этим законом, обеспечивалось также равноправное функционирование казахского, русского и других языков в сфере науки, осуществлялся свободный выбор языка научных работ, написания и публичной защиты диссертаций на казахском, русском либо ином языке с учетом возможностей специализированного совета.

Выпуск научных трудов, художественной литературы, периодических изданий и другой печатной продукции, пропаганда достижений науки, техники и культуры средствами массовой информации в республике, согласно закону, осуществлялись на государственном языке, языке межнационального общения, а также на языках компактно проживающих в республике национальных групп.

Глава IV закона о языках 1989 г. определяла порядок наименования населенных пунктов, имен собственных, а также знаков и текстов информации, а глава V устанавливала правовую защиту языков, функционирующих на территории республики, и предусматривала привлечение к ответственности лиц, ограничивающих права граждан в выборе языка, их дискриминацию по языковым мотивам.

Как видим, закон «О языках в Казахской ССР» 1989 г. не устанавливал особых преимуществ для какого-либо языка, несмотря на то, что этим же законом был закреплен различный правовой статус *казахского как государственного языка, русского как языка межнационального общения и языков национальных групп* в местах их компактного проживания *как местных официальных языков*, функционирующих на данной территории совместно с государственным и языком межнационального общения. Это было, прежде всего, связано с реальной языковой ситуацией в обществе того периода и своеобразием полиэтнического состава населения Казахстана. Закон, таким образом, устанавливал определенный паритет в функционировании и использовании государственного казахского языка и русского языка, получившего официальный статус языка межнационального общения, практически во всех сферах социально-экономической, политической, культурной, научной и образовательной областях жизни общества и государства.

Важно проанализировать *новую редакцию Закона РК 1997 г. «О языках в Республике Казахстан»* (с изменениями и дополнениями, внесенными в последние годы) [1] и сравнить его ключевые положения с первым «Законом о языках» 1989 г.

Так, в преамбуле закона РК «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 г. декларируется, что закон устанавливает правовые основы функционирования языков в

Республике Казахстан, обязанности государства в создании условий для их изучения и развития, обеспечивает одинаково уважительное отношение ко всем без исключения языкам, употребляемым в РК. Закон состоит из 27 статей и шести глав: Глава I. Общие положения (статьи 1-7); Глава II. Язык в государственных и негосударственных организациях и органах местного самоуправления (статьи 8-15); Глава III. Язык в сфере образования, науки, культуры и средствах массовой информации (статьи 16-18); Глава IV. Язык в наименованиях населенных пунктов, именах собственных, визуальной информации (статьи 19-22); Глава V. Правовая защита языков (статьи 23-26); Глава VI. Использование языков в отношениях с зарубежными странами и международными организациями (статья 27).

Впервые была введена статья (1) об использовании в законе основных понятий, в которой, в частности, *диаспора* трактуется как часть народа (этническая общность), проживающая вне страны его исторического происхождения.

Согласно статье 2, закон не регламентирует употребление языков в межличностных отношениях и в религиозных объединениях [1, 6]. По сравнению с законом 1989 г. была исключена норма, касающаяся использования языков в воинских частях и учреждениях военного типа.

В соответствии со статьей 4, государственным языком РК является казахский язык. Государственный язык – язык государственного управления, законодательства, судопроизводства и делопроизводства, действующий во всех сферах общественных отношений на всей территории государства. Долгом каждого гражданина РК является овладение государственным языком, являющимся важнейшим фактором консолидации народа Казахстана.

Статья 5 закона устанавливает, что в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык.

Согласно статье 6 закона, каждый гражданин РК имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Завершает эту главу статья 7, устанавливающая, что в РК не допускается ущемление прав граждан по языковому признаку. Действия должностных лиц, препятствующих функционированию и изучению государственного и других языков, представленных в Казахстане, влекут за собой ответственность в соответствии с законодательством РК.

Согласно статье 12, в Вооруженных Силах РК, а также во всех видах воинских и военизированных формирований, в организациях государственного контроля и надзора, правовой защиты граждан и в правоохранительных органах обеспечивается функционирование государственного и русского языков. Важно отметить, что закон 1989 г. не регламентировал употребление языков в воинских частях, учреждениях военного типа.

В то же время не изменились нормы закона об обеспечении в РК получения среднего, среднего специального и высшего образования на государственном, русском, а при необходимости и возможности – и на других языках. Как в государственных, так и в негосударственных учебных заведениях казахский язык и русский язык по-прежнему являются обязательными учебными предметами и входят в перечень дисциплин, включаемых в документ об образовании.

В статье 18 введена правовая норма, согласно которой в целях создания необходимой языковой среды и полноценного функционирования государственного языка объем передач по телерадиовещательным каналам, независимо от форм их собственности, на государственном языке по времени не должен быть менее суммарного объема передач на других языках.

Нужно сказать, что эта норма долгое время в РК не выполнялась или выполнялась формально, так как для программ на государственном языке многими телерадиовещательными каналами выделялось в основном ночное или дневное (не рейтинговое) время. Сейчас эта норма строго контролируется, в итоге компании в обязательном порядке выделяют по 50% эфирного времени на передачи и рекламу на казахском и русском языках.

Нормы закона, отраженные в главе IV (язык в наименованиях населенных пунктов, именах собственных, визуальной информации), регламентируют использование языков без ущемления какого-либо из них. Впервые статья 19 определяет, что традиционные, исторически сложившиеся казахские названия населенных пунктов, улиц, площадей, а также других физико-географических объектов на иных языках должны воспроизводиться согласно правилам транслитерации [1, 8].

Статья 23 устанавливает, что государственный и все другие языки в РК находятся под защитой государства. Государственные органы создают необходимые условия для функционирования и развития этих языков. Развитие языков обеспечивается государственной программой, предусматривающей приоритетность государственного языка и поэтапный переход делопроизводства на казахский язык.

Общепризнано, что высокий функциональный статус русского языка был создан предыдущим историческим и политическим периодом развития Казахстана, в то время как казахский язык в советское время оказался вытесненным из многих сфер общественно-политической жизни и проблема витальности приобрела для него крайне важное значение.

Принципиальным отличием закона 1997 г. от закона 1989 г. явилось изменение статуса русского языка. Если (согласно прежней редакции) русский язык имел статус языка межнационального общения и Республика Казахстан обеспечивала свободное функционирование русского языка наравне с государственным, то в новой редакции 1997 г. исключено понятие языка межнационального общения, а русскому языку фактически предоставлен статус официального языка, функционирующего наравне с государственным.

Первая Государственная программа функционирования и развития языков на 2001–2010 гг., утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 7 февраля 2001 года № 550, определяла три направления: расширение и укрепление социально-коммуникативных функций государственного языка, сохранение общекультурных функций русского языка, развитие других языков народа Казахстана [3]. В это же время была начата реализация Национального культурного проекта «Триединство языков». Итоги реализации Госпрограммы создали основу последующего языкового строительства в РК, существенно увеличив инфраструктуру обучения государственному языку, укрепив его коммуникативную функцию, ускорив процесс перевода делопроизводства и др., что в целом значительно расширило сферы применения государственного языка.

Новая Государственная программа функционирования и развития языков на 2011–2020 гг. своей главной целью определила гармоничную языковую политику, обеспечивающую полномасштабное функционирование государственного языка как важнейшего фактора укрепления национального единства языков всех этносов, живущих в Казахстане. Целями Госпрограммы также являются: 1. Государственный язык – главный фактор национального единства. 2. Популяризация широкого применения государственного языка. 3. Развитая языковая культура – потенциал интеллектуальной нации; 4. Развитие лингвистического капитала. В Государственной программе устанавливаются задачи, учитывающие приоритеты государственного языка: совершенствование и стандартизация методологии обучения государственному языку; развитие инфраструктуры обучения; создание системы стимулирования процесса обучения; повышение престижа употребления; расширение сферы применения государственного языка, интеграция во все сферы жизнедеятельности; усовершенствование и систематизация лексического фонда казахского языка; а также: развитие языковой культуры общества, сохранение функции русского языка, оказание государственной поддержки сохранению других языков народа Казахстана; изучение английского и других языков [4].

Таким образом, языковое законодательство Республики Казахстан и проводимая языковая политика обеспечивают создание условий для осуществления и всемерного расширения функций государственного языка во всех социально-экономических сферах общественной жизни на фоне увеличивающейся численности титульной нации и процесса

государственного самоопределения и сохранение функций и коммуникативного пространства русского языка как лингвистического капитала казахстанцев.

Список литературы

- 1 Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І // Основные законодательные акты о языках. – Алматы: Юрист, 2005. – С. 5–12.
- 2 Конституция (основной закон) Казахской Советской Социалистической Республики // Сборник законов Казахской ССР. – Алма-Ата: Казахстан, 1981.
- 3 Государственная программа функционирования и развития языков на 2001–2010 годы
// Основные законодательные акты. – Алматы: Юрист, 2005. – С. 17–40.
- 4 Государственная программа функционирования и развития языков на 2011–2020 годы
// <http://www.mki.gov.kz/showarticle.php?lang=rus&id=4980>

Мақалада Қазақстан Республикасында әртүрлі уақыттағы – 1989 жылы КССР ыдырауы қарсаңында және 1997 жылы егемендік алғаннан кейін қабылданған тіл туралы заңдарға салыстырмалы талдау көрсетіледі. Сондай-ақ Тілдерді дамыту мен қолданудың 2001–2010 және 2011–2020 жылдарға арналған қос мемлекеттік бағдарламасының негізін қалайтын бағыттар қарастырылады. «Қазақ КСР-індегі Тілдер туралы» бірінші заң қабылданғанға дейін Қазақстан заңнамасында тілдер мәртебесі еш анықталмады: 1978 жылдың 20 сәуіріндегі Қазақ КСР Конституциясында республикадағы қайсы бір тілдің болсын мәртебесі туралы ешқандай мәліметтер болмаған. Тіл туралы алғашқы заңмен қазақ тілі мемлекеттік тіл мәртебесін иеленіп, ал орыс тілі ұлтаралық тіл ретінде белгіленді.

The article provides a comparative analysis of the laws on languages in Kazakhstan, adopted at different historic periods - in 1989, on the eve of the collapse of the USSR, and in 1997, after the acquisition of sovereignty by the Republic of Kazakhstan. It also describes two fundamental directions of the State programs on functioning and development of languages for 2001–2010 and for 2011–2020. Prior to the adoption of the first law on "Languages in the Kazakh Soviet Socialist Republic" there was no definition of the status of languages in the legislation of Kazakhstan: the Constitution of the Kazakh SSR of 20 April 1978 did not contain any information about the status of any language in the country. The first law on languages has endowed the Kazakh language with the status of the State language, while the Russian language was defined as a language of international communication.